

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.161.1'367

DOI: 10.17223/19986645/58/1

А.В. Дегальцева

ОСОБЕННОСТИ ПРИСУБСТАНТИВНОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРЕЧИЙ ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ

Рассматриваются особенности функционирования наречий образа действия в составе субстантивных словосочетаний. Анализ материала показывает, что такие наречия чаще всего употребляются при именах существительных с процессуальным значением, выступая в роли собственно второстепенных или детерминирующих членов предложения. Субстантивно-адвербиальные словосочетания активно употребляются на страницах современной прозы, а также в заголовках публицистических материалов.

Ключевые слова: синтаксис, семантический синтаксис, словосочетание, наречие, наречие образа действия.

Наречие обладает способностью обозначать «непроцессуальный признак действия, предмета или другого непроцессуального признака (качества или свойства)» [1. С. 701]. Типичной синтаксической функцией этой неизменяемой части речи является качественная или обстоятельственная характеристика глагола и его атрибутивных форм (причастия и деепричастия). Однако в современном русском языке наблюдается усиление активности присубстантивного употребления наречий [2. С. 313; 3. С. 11]. Образование субстантивно-адвербиальных словосочетаний происходит благодаря синтаксической и лексическо-семантической сочетаемости существительного с наречием. Синтаксическая сочетаемость обеспечивается примыканием постпозитивного неизменяемого слова к имени существительному. При этом адвербиальная лексема вступает с субстантивной в определительные (*яйцо всмятку, брак по-итальянски*) или комплетивные (*произношение безударно*) отношения. Наречия, выступающие в роли несогласованных определений, выражают «определительные отношения с обстоятельственным оттенком» [4. С. 180].

Адвербиальные лексемы могут определять имена как с конкретным значением, так и со значением отвлеченного процессуального признака [3. С. 11; 5. С. 253]. Поскольку наречию грамматически не свойственна способность определять слова с конкретно-предметным значением, в лингвистической науке существует мнение, что в именных словосочетаниях наподобие *пальто нараспашку, стрижка налысо* используются наречия, подвергшиеся адъективации [6. С. 187] или ставшие неизменяемыми при-

лагательными [7. С. 236]. Некоторые исследователи полагают, что в таких сочетаниях функционируют «синкретичные слова-наречия, совмещающие свойства наречия и прилагательного» [8. С. 174]. Мы не разделяем подобные взгляды, поскольку полагаем, что функциональные возможности наречия не ограничиваются его способностью называть признак действия или другого признака. Как справедливо отмечает С.В. Иванов, примыкание наречий к именам с конкретным значением в большинстве случаев вызвано отсутствием «соответствующих однокоренных прилагательных, которые могли бы заменить наречия в подобных словосочетаниях» [9. С. 65]. Кроме того, в семантике наречий, употребляющихся присубстантивно и прилагательно, отмечается существенная разница [Там же. С. 64].

Образование субстантивно-адвербиальных словосочетаний нередко является следствием «редукции предикативных или полупредикативных элементов предложения»: «...реплика, сказанная исподтишка – реплика исподтишка» [10. С. 151], «шапка, надетая набекрень – шапка набекрень» [3. С. 11]. Однако между полупредикативными сочетаниями и субстантивно-адвербиальными словосочетаниями существует значительная разница: первые характеризуют признак действия (*кофе, сваренный по-турецки*), вторые – признак предмета (*кофе по-турецки*) [9. С. 64] или предмета и действия одновременно [11. С. 587]. Активность присубстантивного употребления наречий образа действия в современном русском языке, возможно, связана не только со стремлением к экономии речевых усилий, но и с тенденцией к синтаксическому аналитизму, выражающемуся, в частности, в ослаблении подчинительных связей [12. С. 93], уменьшении роли флексии в морфологии и синтаксисе, широком распространении конструкций с незамещенными синтаксическими позициями [13. С. 177].

На лексико-семантическом уровне сочетаемость наречия с существительным обеспечивается наличием у них общих сем [3. С. 11; 14. С. 460; 15. С. 46–47]. На особенности семантической сочетаемости слов также оказывает влияние их принадлежность к определенным лексико-грамматическим разрядам или лексико-семантическим группам: например, наречие *набекрень* сочетается с лексико-семантической группой слов, называющих головные уборы (*шапка, шляпа, берет, пилотка* и др.).

Изучение функционирования наречий образа действия на материале 250 000 предикативных единиц, извлеченных из современной прозы, газетно-публицистических статей, научных статей и монографий, официально-деловых документов и электронной деловой переписки, записей обиходно-бытовой речи, хранящихся на кафедре русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного Саратовского государственного университета, а также представленных в Национальном корпусе русского языка, позволило нам составить словник данных лексем, насчитывающий около 6 000 наречий. Как показали наблюдения, только около 8% наречий образа действия способны употребляться присубстантивно. По справедливому замечанию Л.М. Цоневой, наиболее активно субстантивно-адвербиальные словосочетания употребляются в качестве средства создания выразительности

выказывания в публицистике и художественной прозе, где они, предположительно, и возникают [3. С. 15].

Наиболее часто прису́бстантивное употребле́ние наблюдается у наречий, образованных префиксально-суффиксальным способом. Это обширная и активно пополняемая группа наречий. Высокая продуктивность конфиксальных словообразовательных моделей и «регулярная соотносимость с прилагательными обуславливают неполную и не всегда последовательную лексикографическую фиксацию данных наречий» [16. С. 83].

Наречия, способные употребляться прису́бстантивно, могут быть как собственно второстепенными членами предложения, так и детерминантами. Во втором случае наречия образа действия являются усложнителями смысловой структуры высказывания, т. е. адвербиальными компликаторами (термин «компликатор» был введён в научный оборот Г.А. Золотовой) [17. С. 167]. Опираясь на исследование, посвященные изучению обстоятельств в роли детерминирующих членов предложения [18, 19], будем считать основаниями для отнесения адвербиальной синтаксемы к детерминантам следующие показатели: отсутствие реализации обязательной валентности существительного; смысловую отнесенность адвербиальной лексемы ко всему предложению в целом или к нескольким его компонентам одновременно; способность входить в различные семантические модели и структурные схемы предложений; наличие имплицитно содержащейся в синтаксеме пропозиции и возможность её трансформации в диктумную или модусную часть высказывания; способность к потенциальной предикативности. Большинство наречий образа действия, которые примыкают к именам существительным, являются несобственно второстепенными членами предложения. Это объясняется тем, что субстантивно-адвербиальные словосочетания чаще всего возникают на основе предикативных или полупредикативных сочетаний слов, о чём было сказано выше. Так, в высказывании *Усредненный цвет радужки глаза определяется по фотографии анфас* [М. Федюков и др. Реконструкция параметрической модели и текстуры головы человека по набору изображений (2010)] выделенное словосочетание является результатом синтаксической компрессии. Наречие *анфас* вбирает в себя информацию, для выражения которой потребовалась бы целая предикативная единица: «субъект запечатлён лицом к смотрящему».

Наречия образа действия, выступающие в роли собственно второстепенных членов предложения, составляют около 7% от общего количества адвербиальных лексем, способных к прису́бстантивному употребле́нию. Такие слова называют различные параметры действия (*разговор полушёпотом, передвижение бегом*) и способ его совершения (*езда верхом, изучение философски*) или вступают с именной лексемой в комплетивные отношения (*походка вразвалку, глаза навывкате, расположение симметрично*). Среди таких наречий можно условно выделить несколько лексико-семантических групп, которые называют:

1) особенности движения или перемещения в пространстве (*бегом, вразвалку, вперевалку, трусцой, пешком, верхом*): *Провинившийся наказы-*

ается либо **тасканием** кирпичей **бегом**, либо «совочком» (Д.В. Ибикус. Про железнодорожные войска. 2006); Если <...> внешне вы стали замечать, что у собаки **походка вперевалку**, обвисло брюхо, жировые подушки на бедрах, то следует незамедлительно обратиться к ветеринару (Аргументы и факты. 22.03.2013);

2) особенности речевого действия (вслух, шёпотом, вполголоса): **Мысли вслух** на тему педагогического потенциала отечественной кинематографии (название статьи М.Э. Рогозянского. 2016); **Какая-то совсем особая близость: мирок, очерченный размерами ватманского листа, разговор вполголоса, братские касания локтем, плечами** (Л. Кабо. Ровесники Октября. 2009);

3) сменяемость, очерёдность выполнения действий (**поротно**, **повзводно**, **побатальонно**): Тактика проведения боевых операций заключалась в привлечении к **выполнению** боевых задач наименьшего количества людей, в основном **повзводно**, в отдельных случаях **поротно** и **батальонно** (Д.Х. Сайдумов. Чеченская Республика: факторы успеха в борьбе с международным терроризмом... 2016);

4) осуществление действия с точки зрения нахождения на месте его выполнения (**лично**, **самолично**): **Необходимо присутствие истца лично** (из материалов деловой переписки); **Например, право <...> реализуется на практике в форме изложения адвокатом-защитником самолично обстоятельств, о которых допрашивается его подзащитный** (И.В. Тишутина. Защитник в уголовном процессе. 2016);

5) особенности расположения чего-либо на поверхности или в пространстве (**кучно**, **впритык**): **Стопы: ходьба с постановкой пятки одной ноги перед пальцами другой впритык (по линии)** (С.А. Васильченко. Методы и приёмы координационной гимнастики при профилактике плоскостопия. 2017);

6) форма существования и воплощения объектов, процессов или явлений (**априори**, **апостериори**, **виртуально**, **наяву**): **Тогда общение виртуально переходит в реальные отношения** (записи разговорной речи. 2010); **Поэтому в «Солярисе» были выстроены связующие звенья между двумя мирами – Землей и Планетой, которые в конце фильма становятся видимыми, как некий сон наяву...** (Е.А. Савельева. Картина Питера Брейгеля «Охотники на снегу» как метафизический сон о Земле... 2015);

7) характеристика исходной позиции восприятия или суждения (**де-факто**, **де-юре**, **рационально**, **философски**): **Ликвидация дипломатической изоляции СССР (от признания де-факто к признанию де-юре)** (название статьи Л.П. Белковец. 2016);

8) особенности внешности (**навыкате**, **вразлёт**): **Тёмные глаза и брови вразлёт** излучали сейчас гнев (Е. Сартинов. Мне надоело прощать! 2011); **Потом к нам подседа темнокожая, с розовыми бровями и навыкате глазами наркоманка** (Комсомольская правда. 27.10.2011).

Чаще всего наречия образа действия в роли собственно второстепенных членов используются при отглагольных существительных, являющихся

следствием семантико-синтаксического процесса номинализации. Это объясняется тем, что девербативы «сохраняют глагольную семантику производящей основы и, как следствие, способность определяться наречиями» [9. С. 65]. Обычно изучаемые адвербиальные лексемы характеризуют имена существительные, называющие различные физические или ментальные действия и процессы. Лишь небольшая часть наречий образа действия, выступающих в роли второстепенных членов предложения, способна сочетаться только с конкретными существительными: *брови вразлёт, глаза навывкате*. Такие наречия, как правило, обладают ограниченной лексико-семантической сочетаемостью. Несмотря на это, в современной прессе некоторые из данных лексем постепенно расширяют свои сочетаемостные возможности. Так, согласно данным исследования, проведённого в начале 90-х гг. XX в. болгарским лингвистом Л.М. Цоневой, наречие *вразлёт* в функции несогласованного определения обладало ограниченной сочетаемостью, употребляясь в основном с существительными *брови* [3. С. 21]. Однако в современной прессе и художественной литературе данная лексема расширила свои сочетаемостные возможности: *А блеск аксельбантов и платья вразлёт – «отвлекающие манёвры»* (Комсомольская правда 01.04.2016); *В таксопарке Генку, прежде чем дать ему возможность самостоятельно ездить, стажировал старик-инструктор Иван Кузьмич, широкоплечий, с седыми вразлёт усами* (Ю. Кувалдин. Твист. 2011).

Среди наречий образа действия, способных употребляться присустановительно, подавляющее большинство (93%) является несобственно второстепенными членами предложения: адвербиальными компликаторами. Такие слова при трансформации в субъектно-предикатную структуру разворачиваются в различные типы событийных пропозиций. Наречия-компликаторы, как и наречия, выступающие в роли второстепенных членов предложения, обычно употребляются при девербативах, т.е. используются в полипропозитивных предложениях, где присутствует по крайней мере ещё одно средство синтаксической компрессии – номинализация: *Он любит общение анонимно* (записи разговорной речи. 2013); *Гражданам, которые состоят в списке, полагается выдача медицинских препаратов бесплатно или со скидкой в половину стоимости препарата* (ОМС. Перечень групп населения и категорий заболеваний <...>).

Употребляясь при существительных с конкретно-предметным значением, наречия-компликаторы чаще всего характеризуют следующие ситуации:

1) особенности приготовления блюд: *В этот момент я сидел за завтраком и как раз намеревался съесть яйцо всмятку, а затем приняться за поджаренные хлебцы* (А. Добрынин. Записки обольстителя. 2012); *На завтрак мама оставила ему плошку оливье, четыре сосиски, два яйца вкрутую, бутерброд с сыром, бутерброд с икрой* (Н. Садур. Мальчик в чёрном плаще. 2010);

2) особенности надевания, ношения (*наизнанку, навыворот, навывпуск*): *На дальнем плане на скамейке сидит парень в белой рубашке нараспашку*

с высоко аккуратно закатанными рукавами, в новеньких джинсах и белых небрежно расшнурованных кедах (Л.Н. Доброхотова. Окно. 2012); *За нею приходил пожилой осанистый мужик в шибко богемной алой кофте навывпуск, который мог бы сойти за иностранца, если бы меньше бросался в глаза* (О.Э. Хафизов. Кокон. 2009). Нельзя не согласиться с Ф.И. Панковым, считающим, что подобные наречия присоединяются «не к слову, а к определённой форме предметного имени, выражая при этом не признак, а состояние предмета: *в шапке набекрень, в пальто нараспашку, в рубашке наизнанку*» [5. С. 125–126]. При метафорическом переосмыслении такие наречия могут становиться частью устойчивого выражения и описывать особенности характера человека или его эмоционального состояния: *Три дня, всего три дня, вытерпела домашний арест его душа нараспашку* (Акчурин Н.Г. Насмешка луны. 2013);

3) особенности обращения с оружием, держание его в определённом состоянии (*наперевес, наголо*): *Но самое яркое впечатление оставило у Пашки воспоминание о том, как он лазал по заборам, представляя себя лихим казаком, летящим на коне с **шапкой наголо*** (Шаров П.П. Пашкина война. 2007); *С **ружьём наперевес-4*** (название произведения В. Федина. 2012);

4) способы стрижки или бритья (*наголо, налысо, ёжиком, бобриком*): *Новеньких пригнали под вечер. Прожарка, **стрижка наголо**, помывка, еда, расселение* (В. Кеворков. Чумотары. 2010); *Вчера приходит: **стрижка ёжиком*** (записи разговорной речи. 2010).

Часто использование наречий-компликаторов при именах существительных обусловлено стремлением писателя или журналиста создать нестандартное и максимально выразительное высказывание, чтобы эффективно воздействовать на сознание и воображение читателя. *Разговелись красным портвейном с гематогеном, мы бесцельно слонялись по набережной <...> и загарпунивали всё подряд, будто набирая меню в последний ужин перед смертью: глазированные ватрушки, гербарии **всмятку** для чайных церемоний и бифитексы с кровью второй группы...* (Г.В. Гриневиц. Путь молнии. 2009).

Особое место среди адвербиальных компликаторов занимают лексемы, образованные префиксально-суффиксальным способом. Конфигсальные наречия составляют примерно 92% от общего количества наречий образа действия, употребляющихся присустантивно. Чаще всего такие суффиксально-префиксальные слова образуются с помощью конфига *по-...-ски*. Это одна из наиболее продуктивных моделей образования адвербиальных лексем. «Важная особенность наречий этого типа – их возможность образовываться не только от прилагательных, но и непосредственно от существительных, что позволяет им выражать отношение к предмету не только через посредство прилагательного, но и без него» [3. С. 18–19]. Между существительным и подобным наречием возникают атрибутивно-обстоятельные отношения, поскольку адвербиальная лексема называет признак действия и «подчёркивает способ его проявления» [Там же. С. 19]. Такая

словообразовательная модель способствует тому, что в большинстве случаев наречия-компликаторы содержат в себе свёрнутую логическую релятивную пропозицию со значением сравнения, уподобления, свойственности (в концепции Т.В. Шмелёвой – пропозицию подобия) [20. С. 21].

Конфиксальные наречия, употребляющиеся при существительных с конкретным значением, чаще всего выполняют в коммуникации две основные функции. Во-первых, они характеризуют процесс приготовления блюд [3. С. 19]. Такие словосочетания возникают вследствие синтаксической компрессии на основе элиминации из высказывания предикативных и полупредикативных конструкций. Например, *шашлык по-кавказски* – это шашлык, приготовленный так, как это принято на Кавказе: с добавлением большого количества острых пряностей, *кофе по-венски* – это напиток, приготовленный по традициям жителей Вены: с добавлением тростникового сахара и сливок. Сочетания конфиксальных наречий с конкретными существительными, относящимися к сфере гастрономии, образуют номинации блюд. Подобные примеры можно обычно встретить на страницах кулинарных книг или газет (в разделах, посвященных кулинарии): *курица по-венски*, *кофе по-льежски*, *мясной тирог по-австралийски* (О. Ивенская. Кулинарная энциклопедия. 2015); *горячий шоколад по-венски* (Аргументы и факты. 23.02.2018); *суп из свинины по-венгерски* (Комсомольская правда. 02.03.2012).

Во-вторых, конфиксальные наречия оценочно характеризуют и типизируют социальные, экономические, политические, культурные, природные процессы и явления: *Развод по-американски. Как вопрос алиментов решается в Штатах?* (Аргументы и факты. Здоровье. 27.03.2014); *Беспредел по-русски* (Московский комсомолец. 29.10.2007). При этом изучаемые адвербиальные единицы чаще всего сочетаются с девербативами. Такую функцию конфиксальные наречия-компликаторы выполняют в основном в заголовках или подзаголовках материалов, опубликованных на страницах газет. Нередко изучаемые субстантивно-адвербиальные словосочетания используются журналистами иронически или для выражения негативной оценки какого-либо явления или сложившейся ситуации. Этому способствует выбор журналистом экспрессивно-оценочной именной лексики: *Закат Европы по-авиньонски* (Российская газета. 21.07.2004); *Разврат по-американски* (Комсомольская правда. 06.07.2015); *Страсти по-британски: Даешь новый референдум!* (Комсомольская правда. 26.06.2016). Смысл таких конфиксальных наречий наиболее полно раскрывается в контексте всего публицистического материала и часто непонятен без него. Так, в статье под названием *«Авось» по-американски* (Аргументы и факты. 01.02.2018) журналист рассказывает о гибели астронавтов на космических кораблях «Колумбия» и «Челленджер». Как сообщает автор, руководство НАСА не приняло во внимание сведения о наличии опасных неполадок, рассчитывая на «авось», что привело к трагическим последствиям.

Исходя из значений корневых морфем и мотивирующих основ, все конфиксальные наречия-компликаторы, способные употребляться присуб-

стантивно, можно условно разделить на несколько лексико-семантических групп со значениями, указывающими на свойственность или подобие:

1) народу, народности, этносу, нации: *Кругооборот по-немецки* (Российская газета. 13.09.2011); *Свинина в горшочке по-гуцульски* (О. Ивенская. Кулинарная энциклопедия. 2015); *Щука по-еврейски* (Г.Н. Ужегов. Лечебное питание при различных заболеваниях. 2015);

2) территории, локусу: *Кофе по-восточному* – самый крепкий и вкусный, самый бодрящий (Аргументы и факты. 18.04.2014); *Куриные крылышки по-провански* (О. Ивенская. Кулинарная энциклопедия. 2015); *Салат со свеклой, баклажаном по-азиатски и рукколой* (Аргументы и факты. 25.08.2017); *Аджика по-домашнему* (Аргументы и факты. 18.04.2014); *Рождество по-деревенски* (Коммерсант. 08.01.2017);

3) профессии, роду занятий, чину, званию: *Красота по-боксёрски* (Комсомольская правда. 04.07.2011); *Бизнес по-генеральски* (Комсомольская правда. 05.03.2008); *Барашек по-партизански* (О. Ивенская. Кулинарная энциклопедия. 2015);

4) социальному классу или социальной группе: *Свинина по-дворянски* (Аргументы и факты. 01.12.2013); *Осетрина по-крестьянски* (Аргументы и факты. 21.08.2014); *Лечение по-пролетарски* (Аргументы и факты. 01.10.2017);

5) социально-политическому строю: *«Социалка» по-капиталистически* (Российская газета. 17.12.2003); *Бизнес по-коммунистически* (Коммерсантъ. 19.02.2014);

6) системе взглядов, убеждений, догм: *IPO по-буддистски* (Коммерсантъ. 03.07.2012); *Жизнь «в четырех стенах» по-домостроевски* (Аргументы и факты. 22.11.2005); *Лечение по-христиански* (Аргументы и факты. 05.11.2008);

7) животному: *Развод по-кошачьи: что делать, если у ваших питомцев возникли проблемы на личном фронте* (Комсомольская правда. 04.05.2006); *Любовь по-собачьи* (Московский комсомолец. 12.01.2004);

8) временному отрезку: *Ограничение по-весеннему* (Независимая газета. 19.04.2012); *Пикет по-декабрьски* (Аргументы и факты. 20.12.2006);

9) полу и возрасту: *ЕГЭ по-взрослому* (Аргументы и факты. 21.02.2017); *Бизнес по-женски* (Комсомольская правда. 08.03.2017);

10) характеру взаимоотношений: *Сенсация по-дружески* (Московский комсомолец. 20.06.2010); *Перестрелка по-братски* (Коммерсантъ. 10.03.2011);

11) организации, социальному институту: *«Антиреклама» по-комсомольски* (Комсомольская правда. 26.09.2017); *Тюнинг по-армейски: В Рыбинске квадроцикл превратили в бронированный вездеход* (Комсомольская правда. 18.06.2015).

Наиболее распространенными являются наречия, называющие такие признаки, как национальная или территориальная принадлежность человека. Нужно отметить, что в некоторых случаях конфикальные наречия образа действия могут выступать в несвойственной им роли собственно вто-

ростепенных членов предложения. Обычно это обусловлено непривычной сочетаемостью, возникающей между адвербиальной и именной лексемами. Так, в статье с заголовком «*Мисс мира по-собачьи*: королевой красоты среди четвероногих стала Мисс Пи из Канады» (Комсомольская правда. 28.04.2016) выделенное наречие имеет значение «среди собак». В другом материале находим заголовок «*Трапеза по-собачьи*» (Московский комсомолец. 29.11.2013). Здесь журналист рассказывает о том, чем лучше кормить питомца. Следовательно, конфиксальное наречие «по-собачьи» в данном случае означает «для собаки». Ещё одним подтверждением сказанному может служить статья «*Шопинг по-московски*» (Аргументы и факты. 16.06.2014), в которой рассказывается вовсе не о том, где и какие покупки совершают москвичи или гости столицы (как можно было бы предположить). Материал посвящён истории Гостиного Двора. Выделенное наречие имеет здесь, скорее, локативное, чем сравнительно-уподобительное значение.

Некоторые субстантивно-адвербиальные сочетания, возникая как яркие окказионализмы, постепенно становятся штампами, которые тиражируются во многих СМИ: *Развод по-русски* (Комсомольская правда. 30.05.2015); *Развод по-итальянски* (Аргументы и факты. 25.11.2015); *Развод по-американски* (Аргументы и факты. 02.04.2014); *Правосудие по-южноуральски* (Коммерсантъ. 08.07.2011); *Правосудие по-американски: 3 месяца тюрьмы за убийство 24 человек* (Комсомольская правда. 24.01.2012); *Правосудие по-французски* (Коммерсантъ. 02.07.2017) и под.

Таким образом, наречия образа действия употребляются при именах существительных с процессуальным или конкретно-предметным значением. Они могут выступать в роли как собственно второстепенных членов предложения, так и детерминантов. В первом случае изучаемые наречия обычно описывают способ совершения физического или ментального действия, во втором – усложняют семантическую структуру предложения, вводя в него побочную событийную пропозицию. Среди наречий, являющихся несобственно второстепенными членами предложения, преобладают лексемы, образованные префиксально-суффиксальным способом от слов, называющих национальную или территориальную принадлежность человека. Они способны характеризовать и типизировать общественно-политические, экономические или культурные процессы и явления, а также называть особенности приготовления блюд, соотнося их с традициями населения какой-либо территории.

Чаще всего наречия образа действия, употребляющиеся присубстантивно, функционируют в художественной и публицистической сферах коммуникации. При этом конфиксальные наречия активно используются журналистами в заголовках газетных материалов. Субстантивно-адвербиальные словосочетания на страницах прессы привлекают внимание читателя своей образностью и нестандартностью, однако некоторые из них сейчас растиражированы в различных печатных СМИ настолько, что становятся штампами.

Литература

1. *Русская грамматика* : в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М. : Наука, 1980. Т. 1. 789 с.
2. *Виноградов В.В.* Русский язык: (Грамматическое учение о слове) / под. ред. Г.А. Золотовой. 4-е изд. М. : Рус. яз., 2001. 720 с.
3. *Цонева Л.М.* Сочетаемость наречий с именами существительными в русском языке (лексико-синтаксический и стилистический аспект) : автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1992. 29 с.
4. *Сидорова О.В.* Субстантивные словосочетания с наречиями на «-ски» и приставкой «по-» в современном русском литературном языке // Вестник Иркутского государственного университета. 2013. № 34. С. 180–183.
5. *Панков Ф.И.* Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 844 с.
6. *Бегалева Е.В., Лачимова Л.Я., Янсюкевич А.А., Гусева Т.И.* Современный русский язык : практич. пособие. М. : Экзамен, 2005. 228 с.
7. *Лопатин В.В., Милославский И.Г., Шелякин М.А.* Современный русский язык : Теоретический курс. Словообразование. Морфология : учеб. для студ.-инostr. / под ред. В.В. Иванова. М. : Рус. яз., 1989. 262 с.
8. *Панова Г.И.* Современный русский язык. Морфология : слов.-справ. 2-е изд., испр. и доп. Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2003. Ч. 1. 264 с.
9. *Иванов С.В.* Обозначают ли наречия признак предмета? // Русский язык в школе. 2013. № 10. С. 63–67.
10. *Панов М.В.* Позиционная морфология русского языка. М. : Наука: Языки русской культуры, 1999. 275 с.
11. *Милославский И.Г.* Морфология // Современный русский язык : учеб. для филол. спец. высш. учебн. заведений / под ред. В.А. Белошапковой. 3-е изд., испр. и доп. М., 1989. С. 442–605.
12. *Акимов Г.Н.* Различные формы проявления аналитизма в современном русском грамматическом строе // Русистика: Лингвистическая парадигма конца XX века / отв. ред. В.Д. Черняк. СПб., 1998. С. 86–94.
13. *Князев Ю.П.* Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М. : Языки славянских культур, 2007. 704 с.
14. *Гак В.Г.* Языковые преобразования. М. : Языки русской культуры, 1998. 768 с.
15. *Морковкин В.В.* Опыт идеографического описания лексики. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1977. 168 с.
16. *Савелова Л.А.* Формальные и семантические классы циркумфиксальных наречий в русском языке // *Lingua mobilis*. 2010. № 3 (22). С. 82–90.
17. *Золотова Г.А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М. : Наука, 1982. 368 с.
18. *Рудницкая Е.Л.* Сентенциальные наречия в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1993. 22 с.
19. *Малащенко В.П.* Свободное присоединение предложно-падежных форм имени существительного в современном русском языке. Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 1972. 172 с.
20. *Шмелёва Т.В.* Семантический синтаксис: текст лекций. Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1994. 42 с.

Features of Adnominal Use of Adverbs of Manner

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2019. 58. 5–16. DOI: 10.17223/19986645/58/1

Anna V. Degaltseva, Saratov Chernyshevsky State University (Saratov, Russian Federation). E-mail: deganna@mail.ru

Keywords: syntax, semantic syntax, collocation, adverb, adverb of manner.

The aim of this article is to describe the peculiarities of the functioning of adverbs of manner which grammatically depend on nouns. The study is performed on the material of the texts of the period from 2003 to 2018 taken from different spheres of communication: modern fiction, newspapers, scientific articles and monographs, business correspondence and business documentation, recordings of colloquial speech (stored at the Department of Russian Language, Speech Communication and Russian as a Foreign Language of the National Research Saratov Chernyshevsky State University as well as presented on the website of the Russian National Corpus). The total volume of the material is about 250,000 predicative units. On the basis of the analyzed material, the author of the article compiled a list of adverbs of manner which includes about 6,000 lexemes. While collecting and studying the material, the author used comparative, interpretative, logical and syntactic methods, as well as the methods of component analysis, continuous sampling and quantitative analysis. The analysis of the material shows that only about 8% of adverbs of manner grammatically depend on nouns. Most often they are used with nouns that express procedural or concrete meanings, acting as secondary members of the sentence or determinants. Adverbs of manner in the role of secondary members of the sentence usually describe the way of physical or mental actions. Among adverbs-determinants, lexemes formed with prefixal-suffixal derivation from words that represent the national or territorial belonging of a person prevail. That is why such lexemes characterize socio-political, economic or cultural processes and phenomena, as well as peculiarities of recipes of dishes comparing them with the traditions of the population of any territory. Most often adverbs of manner, which are used with nouns, are determinants and function in journalism and fiction. Moreover, adverbs formed with prefixal-suffixal derivation are actively used by journalists in headlines of newspaper materials. Substantive-adverbial collocations are usually used on the pages of the modern press as occasionalisms and, therefore, often attract readers' attention by their expressiveness and originality. The meaning of such adverbs-determinants is most fully revealed in the context of all journalistic material and is often not clear without it. However, some of the prefixal-suffixal adverbs are gradually beginning to be used in various print media so often that they become speech cliches.

References

1. Shvedova, N.Yu. (ed.) (1980) *Russkaya grammatika: v 2 t.* [Russian grammar: in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Nauka.
2. Vinogradov, V.V. (2001) *Russkiy yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [The Russian language (grammatical teaching about the word)]. 4th ed. Moscow: Russkiy yazyk.
3. Tsoneva, L.M. (1992) *Sochetaemost' narechiy s imenami sushchestvitel'nyimi v russkom yazyke (leksiko-sintaksicheskii i stilisticheskii aspekt)* [Combination of adverbs with nouns in the Russian language (lexical-syntactic and stylistic aspect)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
4. Sidorova, O.V. (2013) *Substantivnye slovosochetaniya s narechiyami na "–ski" i prstavkoy "po–" v sovremennom russkom literaturnom yazyke* [Noun phrases with adverbs with the suffix "–ski" and prefix "po–" in the modern Russian literary language]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Irkutsk State University*. 34. pp. 180–183.
5. Pankov, F.I. (2009) *Funktional'no-kommunikativnaya grammatika russkogo narechiya* [Functional-communicative grammar of the Russian language]. Philology Dr. Diss. Moscow.
6. Begaeva, E.V., Lachimova, L.Ya., Yansyukevich, A.A. & Guseva, T.I. (2005) *Sovremennyy russkiy yazyk. Prakticheskoe posobie* [The Modern Russian language. Practical guide]. Moscow: Ekzamen.
7. Lopatin, V.V., Miloslavskiy, I.G. & Shelyakin, M.A. (1989) *Sovremennyy russkiy yazyk: Teoreticheskii kurs. Slovoobrazovanie. Morfologiya: ucheb. dlya stud.-inostr.* [The

Modern Russian language: Theoretical course. Word-formation. Morphology: textbook for foreign students]. Moscow: Russkiy yazyk.

8. Panova, G.I. (2003) *Sovremennyy russkiy yazyk. Morfologiya: slovar'-spravochnik* [The Modern Russian language. Morphology: reference dictionary]. Pt. 1. 2nd ed. Abakan: Khakas State University.

9. Ivanov, S.V. (2013) Oboznachayut li narechiya priznak predmeta? [Do the adverbs denote a characteristic of the subject?]. *Russkiy yazyk v shkole – Russian Language at School*. 10. pp. 63–67.

10. Panov, M.V. (1999) *Pozitsionnaya morfologiya russkogo yazyka* [Positional morphology of the Russian language]. Moscow: Nauka; Yazyki russkoy kul'tury.

11. Miloslavskiy, I.G. (1989) Morfologiya [Morphology]. In: Beloshapkova, V.A. (ed.) *Sovremennyy russkiy yazyk* [The modern Russian language]. 3rd ed. Moscow: Azbukovnik.

12. Akimova, G.N. (1998) Razlichnye formy proyavleniya analitizma v sovremennom russkom grammaticheskom stroe [Various forms of manifestation of analytism in the modern Russian grammatical system]. In: Chernyak, V.D. (ed.) *Rusistika: Lingvisticheskaya paradigma kontsa XX veka* [Russian studies: Linguistic paradigm of the end of the 20th century]. St. Petersburg: Herzen St. Petersburg State Pedagogical University.

13. Knyazev, Yu.P. (2007) *Grammaticheskaya semantika: Russkiy yazyk v tipologicheskoy perspective* [Grammatical semantics: the Russian language in typological perspective]. Moscow: Yazyki slavyanskih kul'tur.

14. Gak, V.G. (1998) *Yazykovye preobrazovaniya* [Language transformations]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.

15. Morkovkin, V.V. (1977) *Opyt ideograficheskogo opisaniya leksiki* [Experience of ideographic description of a vocabulary]. Moscow: Moscow State University.

16. Savelova, L.A. (2010) Formal'nye i semanticheskie klassy tsirkumfiksals'nyh narechij v russkom yazyke [Formal and semantic classes of prefix-suffix adverbs in the Russian language]. *Lingua mobilis*. 3 (22). pp. 82–90.

17. Zolotova, G.A. (1982) *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa* [Communicative aspects of the Russian syntax]. Moscow: Nauka.

18. Rudnitskaya, E.L. (1993) *Sententsial'nye narechiya v russkom yazyke* [Sentential adverbs in the Russian language]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

19. Malashchenko, V.P. (1972) *Svobodnoe prisoedinenie predlozhno-padezhnyh form imeni sushchestvitel'nogo v sovremennom russkom yazyke* [Free connection of the nouns with prepositions in the modern Russian language]. Rostov-on-Don: Rostov State University.

20. Shmeleva, T.V. (1994) *Semanticheskyy sintaksis. Tekst lektsiy* [Semantic syntax. The text of the lectures]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.